Мадам Помфри в лазарете не было видно, из всех пациентов тут должен находиться лишь Гарри. Я ступал тихо, чтобы не привлечь внимания школьного медика. Она довольно ретиво охраняет пациентов от общения с одноклассниками, прогоняет всех визитёров. За одной из ширм доносились голоса. Стоило преодолеть часть пути, как бормотание превратилось в понятную речь.

— Гарри Поттер снова в школе, — прошептал кто-то, — Добби предупреждал Гарри Поттера. Предупреждал! Ах, сэр, почему вы не послушали Добби? Почему Гарри Поттер не поехал домой, когда опоздал на поезд?

— Как ты здесь очутился? — спросил Поттер. — И откуда ты знаешь про поезд? — далее последовала непродолжительная пауза. — Так это ты?! Ты не пропустил нас сквозь барьер!

— Да, я, — гордо ответил писклявым голосом тип, названный Добби. — Добби тайком приглядывал за Гарри Поттером и заклял проход к поезду, за это Добби пришлось отутюжить себе пальцы. Добби не жаль рук, сэр, Добби думал, это спасёт Гарри Поттера от опасности. Добби не знал, что Гарри Поттер полетит в школу в автомобиле.

Какой-то психопат-мазохист не пускал Гарри в школу? Что за чертовщина происходит? Неужели фанат Мальчика-Который-Выжил? Не поддельный, а самый настоящий, двинутый на всю голову сталкер, который устраивает звезде пакости?

— Добби был ошарашен, когда узнал, что Гарри Поттер вернулся в школу, — продолжил тот же тип. — Он даже сжёг обед хозяина. Добби так выпороли, сэр, так выпороли…

Хозяина? Стоп… Кажется, я догадываюсь, кем является этот Добби. Имя, магия, слуга — всё указывает на то, что это домовой эльф. Свихнувшийся домовой эльф — именно то, о чём упоминал Габриэль Трумэн.

Послышался скрип кровати.

— Из-за тебя меня и Рона чуть не выгнали из школы, — сердито произнёс Поттер. — Уходи отсюда! У меня скоро вырастут кости, и, чего доброго, я тебя убью.

— Добби уже много раз грозились убить, сэр, — насмешливо ответил домовик. — Хозяева обещают убить Добби пять раз на день.

Сумасшедший домовой эльф, который осознанно причиняет вред волшебнику. Мироздание, за что мне это? Так, что там принято делать в таких ситуациях? Вызывать отряд авроров, а если получится, то отрубить свихнувшемуся домовику голову. Но как? Я ведь боевых чар не знаю. Давай, голова, думай, как обезвредить сильного и опасного мага, коим является домовой эльф?

И ведь какая тварь этот Добби! Специально выбрал момент, когда у Гарри не работает рука, он находится в одиночестве и никак не может за себя постоять. А эта сволочь издевается над Поттером, рассказывает ему, как пытался не пустить в школу, считай, подставить под Азкабан.

Раздался смачный звук, как если бы кто-то громко высморкался.

— Добби, почему ты носишь эту наволочку? — поинтересовался Гарри.

Правильно, Поттер, тяни время, пока я попытаюсь придумать способ обезвредить сумасшедшего домовика.

— Наволочку, сэр? — вопросил Добби. — Это знак рабства, сэр. Добби станет свободным, если хозяева подарят ему одежду. Но они очень осторожны, не дают Добби даже носка, боятся, что Добби уйдёт от них навсегда.

Правильно делают, что не дают одежду. Освобождать сильных магов, которые даже под клятвами пытаются выкрутиться и нанести вред волшебникам — это полная задница. Только странно другое — если хозяева заметили, что их домовой эльф свихнулся, почему они не отрубили ему голову? Или настолько жадные? Может, просто не хотят замарать рук? Но в таком случае могли бы вызвать авроров. Избавиться от такого опасного существа — обязанность каждого волшебника — это как пристрелить бешеную собаку или заражённую чумой корову.

— Гарри Поттер должен вернуться домой! Добби думал, что бладжер… — продолжил домовой эльф.

— Бладжер?! — вышел из себя Гарри. — Так это тебе я обязан, что бладжер чуть меня не убил?

Теперь я понял, что это финиш. Если раньше были сомнения, что домовой эльф не окончательно свихнулся, то теперь их все смело пониманием — этот субъект опасен. Он только что признался, что осознанно пытался убить волшебника!

— Что вы, что вы! — испугался эльф. — Мяч не убил бы вас. Добби хочет спасти Гарри Поттера. Лучше уж жить дома калекой, чем оставаться тут, сэр. Гарри Поттер должен вернуться домой.

Ну-ну! Теперь понятно, как свихнувшийся вредитель обошёл клятву. Он убедил себя, что попытки убить, покалечить и подставить волшебника под Азкабан — принесут магу благо и окажутся полезными. Слова про заботу о Гарри — полная чушь, в которую поверит лишь бесхитростный ребёнок. Именно о таком домовом эльфе, который стал серийным маньяком, мне недавно рассказывал Трумэн.

— Ни за что! — вознегодовал Гарри. — Но всё-таки объясни, ради чего всё это? Зачем тебе надо меня калечить?

Если долго думать, что-нибудь придумаешь. Меня озарило, какие чары можно использовать, чтобы обезвредить Добби. Заклинание для стрижки зверей. Оно универсальное, то есть с помощью данного заклятья ещё обрезают рога и когти зверям, подрезают крылья курам и так далее. В нём главное — визуализация, что волшебник желает обрезать и в каком месте, то и

будет отделено. Можно регулировать длину отрезаемого. То есть по идее, если вместо волос представить другой предмет, который необходимо укоротить — голову, то по идее и её можно отрезать.

До этого мне никогда не приходилось убивать разумных существ, только собак, которых съедали с такими же бродягами, и то в прошлой жизни. Куда деваться, коли рацион питания бездомного несколько скуден? Но тут речь шла не о том, чтобы просто убить, а о спасении жизни как минимум одного волшебника — Гарри Поттера. А как максимум о спасении нескольких десятков волшебников от серийного маньяка.

Свет из окна падал таким образом, что через ширму были видны силуэты Гарри и Добби, мой же силуэт им не должен быть виден. Я направил палочку на домового эльфа.

— Ах, если бы Гарри Поттер только знал! — вздохнул Добби. — Если бы он знал, как много он значит для нас, несчастных рабов, отребья волшебного мира. Добби помнит времена величия Того-Кого-Нельзя-Называть…

— Эксчисса! — воскликнул я, выпуская заклятье.

Тут же одёргиваю ширму, палочку не опускаю, остаюсь наготове выпустить ещё одно заклинание. Но этого не понадобилось. Голова домового начала отделяться от тела и сползать вперёд. Но окончательное отделение головы от туловища нам увидеть не довелось. Из последних сил эльф щёлкнул пальцами и исчез, после него не осталось даже следов крови. Но я был уверен — заклинание сработало должным образом, так что у Добби шансов выжить, практически нет. Это было подобно агонии, как курица, которая продолжает бегать с отрубленной головой. И очень хорошо, что эльф напоследок не приложил заклинанием нас, а по привычке аппарировал, скорее всего, в хорошо знакомое место, например, хозяйский особняк.

На кровати сидел шокированный Поттер. Он смотрел на меня округлившимися глазами. Гарри испуганно глядел на зажатую в моей руке волшебную палочку. Он бросил сожалеющий взгляд на свою зафиксированную руку. В помещении повисла гробовая тишина, стало слышно, как учащённо бьётся у меня в груди сердце.

Я и сам в этот момент выглядел не лучшим образом, весь всклокоченный, глаза бешено сверкают из-под очков, шрам на лбу набух от напряжения, лицо бледное, тело колотит из-за изрядной дозы адреналина в крови.

— Эм… Колин, что это было? — осторожно вопросил Поттер.

— Гарри, я спас тебя от сумасшедшего маньяка!

Мой голос сорвался на фальцет, а фраза прозвучала несколько угрожающе. Если не знать об опасности сумасшедших домовых эльфов, то можно посчитать, что тут псих как раз-таки я. Видимо, Поттер именно так и посчитал, поскольку он судорожно сглотнул и попятился назад,

пока не упёрся затылком в стену.

— Маньяка? — дрогнувшим голосом протянул Поттер, косясь на мою палочку.

Волшебный инструмент я даже не подумал убирать. Хоть разумом и понимаю, что выжить после отделения головы от туловища невозможно, но всё же — это ведь магический мир. Мало ли, какие сюрпризы в рукаве были у Добби, вдруг выживет и тут же вернётся? Или наглотается зелий, и протянет ещё минуту-другую, а это время решит потратить на убийство пары юных волшебников «чтобы спасти их от жизни». А ведь ещё есть привидения. Вернётся полностью безголовый Добби и пополнит когорту хогвартских призраков, после чего начнёт мстить.

— Я всё слышал, Гарри! — всё ещё срывающимся из-за волнения на фальцет голосом попытался объясниться я. Слова было сложно подобрать, мысли путались, навалилась усталость, мышцы стали ватными. — Этот эльф признался в том, что пытался подставить тебя, чтобы посадить в тюрьму для волшебников, а когда не вышло — попытался убить. Он был сумасшедшим. Сумасшедших эльфов по закону принято обезглавливать или иным образом обездвиживать и сдавать аврорам. Рано или поздно он бы тебя убил.

— Так ты его… — сглотнул вязкую слюну Поттер, и посмотрел на меня вылезающими из орбит глазами, что из-за очков казались вовсе гигантскими.

— К сожалению, — тяжело вздыхаю.

— Чем это ты приложил Добби? — осторожно поинтересовался Гарри. — Какое-то тёмномагическое заклинание?

— Гарри, боевых и запрещённых заклинаний я не знаю, поэтому использовал то, что есть… Заклинание для стрижки овец. Я же фермер!

— А-а-а… Никогда не буду стричься при помощи чар, — тихо пробормотал парень.

— Слушай, Гарри, не знаю, как на подобное отреагирует администрация школы, но от Макгонагалл мне точно прилетит. Ещё скажут, что тёмный волшебник. Вон, как у тебя получилось из-за той шутки с кошкой. Давай мы никому не будем рассказывать о происшествии? Как говорится — нет тела, нет дела!

http://tl.rulate.ru/book/98776/3362803